

Скрипичные ключи из Америки

Из цикла рассказов "Мы здесь и там"

Жене Колкевичу

Сразу после окончания консерватории я поменял дирижерскую палочку на автомат Калашникова. Отбояриться от армии не удалось. Предстояли два потерянных года. И вдруг меня вызвали в политотдел военного округа.

— Солдат Гринкац, вы окончили композиторско...

— Так точно, товарищ полковник.

— Так вот. В Энском военном училище оркестру нужен дирижер. Справитесь?

— А как же? Извините, так точно, товарищ полковник.

— Езжайте и примите дела.

Начальник училища, генерал-майор, Герой Советского Союза Николай Иванович Сазонов встретил меня словами:

— Если не сделаешь оркестр образцовым, будешь месяц чистить нужник.

Потом по-отечески:

— Но если что нужно — немедленно заявляй.

— В первую очередь, товарищ генерал-майор, необходимо приобрести скрипичные ключи (я не заметил никакого удивления, меня занесло дальше), пару палочек, и, конечно, ноты.

...Мама не поверила, но рыдала от счастья. Жена была нежна и податлива. Двухлетний сын пытался только срывать погоны.

Я вернулся и по уши ушел в работу.

Через девять месяцев, как и положено, на смотре военных оркестров училищ наш занял первое место.

Я за это время съездил еще раз домой за "басовыми ключами". Мама, наконец, поверила в мой могоендовид. Жена была на сносях.

Сын все еще пытался срывать погоны, а заодно и нашивки с лирой.

Сазонов вызвал меня и без вступления:

— Молодцом, Гринкац. Оркестр сдай лейтенанту Марчуку и продолжай трудился по-прежнему.

— Но...

— Выполняй приказ.

— Могу я закончить службу в строевой...

— На репетицию, кругом марш...

Я развернулся и пошел... пошел... пошел... и дошел до: командующего округом.

— Антисемитизм, говоришь. Да. Но если подумать здраво, без спешки и обиды... (он заглянул в папку, подготовленную для него) в училище нет ни одного еврея курсанта, нет евреев преподавателей, и только один майор Рыклин заведует снабжением.

— Товарищ Маршал Советского Союза, разрешите идти?

— Куда?

— В ЦК.

— Сколько тебе осталось до конца службы?

— Три месяца.

— Подай на дембель.

— Слушаюсь.

...Через пять лет я впервые посетил родные могилы, походил по Поварской, где вырос, побывал в зале консерватории, посмотрел спектакли, послушал оркестры. И потянуло к... Сазонову.

На пропускной:

— Стой! Куда идете?

— К генерал-майору, Герою Советского Союза...

— Фамилия?

— Доложите — дирижер, еврейтор Гринкац.

Что-то подозрительное мелькнуло у дежурного.

— Я букву вффы не выговариваю.

Поверил. Позвонил. Тут же пришел за мной адъютант и провел в кабинет вне очереди.

— Приехал отблагодарить вас, Николай Иванович. Если б не вы...

— Да чего там, я всегда помогал молодым талантам. Где обитаешь?

— В Гленвью.

Пауза.

— Это в Англии, что ли?

— Нет, под Чикаго. Примите в подарок бутылку виски "Аль Капоне".

— Спасибо.

— А Марчку привез, для оркестра, от нашего Чикагского симфонического новенькие американские скрипичные ключи.

— Отдашь прямо в руки.

Теперь я мог спокойно вернуться домой в Америку.

Чикаго